

Информация для цитирования:

Маликов А. Ф. Правовые вопросы возбуждения дела о банкротстве по инициативе должника // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 33. С. 304–310. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-304-310.

Malikov A. F. *Pravovye voprosy vozбуzhdeniya dela o bankrotstve po initsiative dolzhnika* [Legal Issues of Bankruptcy Case Commencement by the Debtor]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 33. Pp. 304–310. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-304-310.

УДК 346.93

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-33-304-310

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА О БАНКРОТСТВЕ ПО ИНИЦИАТИВЕ ДОЛЖНИКА

А. Ф. Маликов

Аспирант кафедры «Предпринимательское и корпоративное право»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
125993, Россия, г. Москва, Ленинградский просп., 49

ORCID: 0000-0002-9044-3424

ResearcherID: G-5932-2016

e-mail: shizmark@yandex.ru

Введение: статья посвящена проблемным вопросам возбуждения дела о банкротстве по инициативе должника, а именно практике применения статьи 8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и перспектив совершенствования практики предупреждения банкротства на ранних стадиях. **Цель:** проанализировать проблемные вопросы предвидения должником своей несостоятельности и возбуждения дела о банкротстве по инициативе должника, выявить возможные пути их решения. **Методы:** совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. Также использованы методы сравнительного правоведения, анализ, синтез и системный метод. **Результаты:** изучение релевантной судебной практики показало, что, несмотря на закрепление статьей 8 закона о банкротстве права должника подать заявление о банкротстве в предвидении этого банкротства, процедура банкротства в предвидении должником своего банкротства не вводится. Именно несвоевременное возбуждение дела о банкротстве сводит на нет весь существующий реабилитационный потенциал банкротства, в результате более чем 96 % дел вводится в конкурсное производство. **Выводы:** нет необходимости закреплять в законе о банкротстве правила об обязанности должника доказывать наличие обстоятельств, свидетельствующих о наступлении неплатежеспособности в будущем, а также изменять статью 94 закона о банкротстве. Следует предоставить участникам юридического лица права требовать введения тех или иных мероприятий в зависимости от того, подал ли заявление сам должник.

Ключевые слова: заявление должника; предвидение банкротства; заявление кредитора; наблюдение; финансовое оздоровление; фиктивное банкротство; корпоративный контроль

LEGAL ISSUES OF BANKRUPTCY CASE COMMENCEMENT BY THE DEBTOR

A. F. Malikov

Financial University under the Government of the Russian Federation
49, Leningradsky prospekt, Moscow, 125993, Russia

ORCID: 0000-0002-9044-3424

ResearcherID: G-5932-2016

e-mail: shizmark@yandex.ru

Introduction: the article is devoted to topical issues of bankruptcy case commencement by the debtor, namely the practice of application of Article 8 of the Federal Law “On Insolvency (Bankruptcy)”, and to the prospects of improving the bankruptcy prevention practice at early stages. **Purpose:** to analyze problematic issues of foreseeing insolvency by the debtor and of commencement of bankruptcy proceedings by the debtor, to identify possible solutions to this problem. **Methods:** the methodological framework of the research is based on a set of scientific methods, with a leading role of the dialectical one. Moreover, methods of comparative law analysis, synthesis and systematic method are used. **Results:** the study of the relevant judicial practice has shown that though Article 8 of the bankruptcy law stipulates that the debtor has the right to file for bankruptcy in its foreseeing, the bankruptcy procedure is not introduced in the period of bankruptcy anticipation by the debtor. Late start of bankruptcy proceedings nullifies all existing rehabilitation potential of bankruptcy, as a result in more than 96 % of cases debtors enter liquidation procedure. **Conclusions:** the author concludes that the rule which obliges the debtor to prove the existence of circumstances testifying the occurrence of insolvency in the future shall be excluded since it hinders the debtors to commence bankruptcy proceedings in its prediction and on time. There is also no need to change Article 94 of the bankruptcy law. Participants of the legal entity shall have the right to approve the introduction of certain rehabilitation measures depending on whether the bankruptcy statement was filed by the debtor.

Keywords: debtor’s bankruptcy statement; bankruptcy prediction; creditor’s bankruptcy statement; supervision procedure; financial improvement; fictitious bankruptcy; corporate control

Введение

В настоящее время ученые и законодатель уделяют большое внимание реабилитационному потенциалу законодательства о несостоятельности. Реабилитация призвана помочь должнику выйти из сложного финансового положения, в котором он оказался. В этой связи очень важным является момент начала процесса несостоятельности, поскольку ранний старт реабилитационных процедур существенно увеличивает шансы на их успешность.

Несвоевременное начало процесса несостоятельности является одним из основных препятствий, стоящих на пути эффективного применения реабилитационных процедур. Руководство должника старается выйти из кризиса самостоятельно, не прибегая к использованию реабилитационных мероприятий ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – закон о банкротстве). Результат такой «самостоятельный» антикризисный менеджмент дает очень редко, поэтому к судебной процедуре банкротства компания приходит уже без каких-либо шансов на восстановление.

Причин такой практики «не предупреждения банкротства» при помощи использования реабилитационных процедур, по нашему мнению, две: 1) риски и сложности, возникающие у руководства должника при самостоятельной подаче должником заявления о банкротстве, в особенности при предупреждении банкротства и 2) низкий уровень ответственности участни-

ков юридического лица. Рассмотрим каждую из причин подробнее.

Основное содержание

Предупреждение банкротства является очень важным инструментом реабилитации, поскольку реабилитировать должника гораздо легче именно на ранних этапах банкротства. Однако, несмотря на это, статья 8 закона о банкротстве, предусматривающая право должника подать заявление о банкротстве в предвидении своей несостоятельности, на практике не работает.

Руководство должника не спешит использовать инструментарий закона о банкротстве для реабилитации своей компании. Одной из причин является риск привлечения управляющих должником лиц к ответственности за фиктивное банкротство. На практике очень сложно отличить, когда руководитель должника обращается с заявлением о признании должника банкротом в предвидении банкротства, а когда это заявление является заведомо ложным. Предвидение банкротства является оценочной категорией, поэтому не исключено, что руководство должника может ошибаться. Более того, отсутствие четкого определения термина «предвидение банкротства» может повлечь необоснованное привлечение к уголовной или административной ответственности [2; 5].

Максимальная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

РФ) составляет шесть лет лишения свободы. Поскольку крупным ущербом для целей статьи 197 УК РФ является ущерб в сумме, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей, риск привлечения руководителя должника к уголовной ответственности зависит от количества кредиторов у должника и размера их требований. Таким образом, чем больше размер требований кредиторов, тем больше риск привлечения к уголовной ответственности в случае подачи должником заявления в предвидении банкротства.

При отсутствии состава преступления, предусмотренного статьей 197 УК РФ, для руководителя должника также существует риск привлечения к административной ответственности по пункту 1 статьи 14.12 Кодекса об административных правонарушениях¹, которая содержит весьма суровую санкцию в виде дисквалификации.

Очевидно, что в такой ситуации руководитель воздержится от подачи заявления о признании должника банкротом, несмотря на то, что именно на раннем этапе банкротства шансов на реабилитацию должника гораздо больше. В результате заявление о признании должника банкротом подается кредитором позже, тогда, когда идеальный момент для восстановления должника уже упущен и не остается ничего кроме введения конкурсного производства.

Однако проблема неприменения статьи 8 закона о банкротстве зиждется не только на таком факторе, как риск привлечения к ответственности за фиктивное банкротство. Даже если руководство должника все же решило подать заявление о банкротстве в его предвидении, во введении наблюдения может быть отказано судом.

Дело в том, что для самостоятельного инициирования процесса несостоятельности должник обязан доказать наличие обстоятельств, очевидно свидетельствующих, что через некоторое время должник окажется неспособным рассчитаться по денежным обязательствам с кредиторами и (или) не сможет вносить обязательные платежи в бюджет и во внебюджетные фонды. Суду же, в свою очередь, эти обстоятельства необходимо установить, поскольку только при их наличии у должника возникает право обратиться с заявлением о признании его банкротом².

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 дек. 2008 г. №296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

Таким образом, закономерным выводом в данной ситуации является подтверждение обязанности арбитражных судов принять заявление о банкротстве должника, при доказанности обстоятельств, предусмотренных статьей 8, несмотря на то, что отсутствуют признаки банкротства.

Данное правило установлено законом, однако при его применении судами возможно возникновение следующей ситуации: должник подает заявление о банкротстве, но суд отказывает ему во введении наблюдения на том основании, что «отсутствуют доказательства неплатежеспособности, а также доказательств того, что на день обращения с заявлением в суд, у должника имелись обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства в установленный срок»³. Должником были представлены доказательства, но судом они были признаны недопустимыми. Меньше чем через год после вынесения постановления апелляции в отношении должника была введена процедура наблюдения по заявлению одного из кредиторов⁴.

Также возможна ситуация, когда в отношении должника подано сразу несколько заявлений и первым рассматривается заявление самого должника. Должник не смог доказать свою платежеспособность и его заявление было оставлено без рассмотрения⁵. Однако заявление конкурсного кредитора, вступившего в дело о банкротстве чуть позже, было удовлетворено и в отношении должника было введено наблюдение⁶.

К сожалению, в судебной практике таких ситуаций немало⁷. В связи с этим возникает во-

³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29 окт. 2012 г. №07АП-7229/12 по делу № А67-3781/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁴ Определение Арбитражного суда Томской области от 4 сент. 2013 г. по делу №А67-3575/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19 марта 2015 г. № 10АП-14324/2014 по делу № А41-34695/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Арбитражного суда Московской области от 28 мая 2015 г. по делу № А41-34695/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 11 авг. 2014 г. по делу № А41-33596/11; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 18 июля 2015 г. по делу № 05АП-4451/15 [Электронный ресурс]. Документы опубликованы не были. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прос: почему заявление должника в предвидении банкротства не принимается судами, в то время как поданное чуть погодя заявление конкурсного кредитора удовлетворяется?

Начать необходимо с того, что ни законом, ни практикой не определено, какие именно обстоятельства можно расценивать как очевидно свидетельствующие о невозможности исполнения денежных обязательств в будущем. Вышеописанная судебная практика позволяет сделать вывод, что у должника фактически имелись обстоятельства, свидетельствующие о невозможности исполнения денежных обязательств в будущем, однако доказать их наличие суду не удалось.

Было бы неправильно считать, что суды вынесли незаконные судебные акты, поскольку закон ими был применен исходя из его буквального содержания. Это позволяет нам сделать вывод, что проблема неприменения статьи 8 содержится в формулировках закона о банкротстве.

На наш взгляд, смысл подачи заявления в предвидении банкротства заключается в том, что должник заинтересован в своей реабилитации, а поскольку он находится в сложном финансовом положении, ему нужно оказать всемерное содействие в выходе из кризиса. Так, по мнению М. Г. Порохова, цель статьи 8 закона о банкротстве – это защита установленного порядка осуществления банкротства, которые является необходимым условием оздоровления экономики и именно эту цель преследовал законодатель при формулировке данной статьи [4]. Однако вышеописанные обстоятельства препятствуют достижению данной цели.

Дело в том, что успешность реабилитации должника так же, как и наличие обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исполнения денежных обязательств в будущем, напрямую зависят от времени до наступления неплатежеспособности компании. Чем раньше руководство должника предвидит надвигающееся банкротство, тем больше шансов, что платежеспособность будет восстановлена. И в то же время чем раньше руководство должника предвидит надвигающееся банкротство, тем меньше объективных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности исполнения денежных обязательств в будущем. Таким образом, получается, что чем раньше должник подаст заявление о банкротстве, тем больше шансов, что он сможет реабилитироваться, и меньше шансов, что дело о банкротстве будет возбуждено.

Возникает вопрос: есть ли необходимость связывать предвидение банкротства с наличием обстоятельств, указанных в статье 8, или все-таки оказание помощи должнику в виде введе-

ния процедуры банкротства лучше проводить без проверки таких обстоятельств, поскольку в России такая практика сводит на нет весь потенциал предвидения банкротства?

Для ответа на данный вопрос мы считаем необходимым изучить зарубежную практику инициирования процесса несостоятельности должником в предвидении банкротства.

Так, в США для возбуждения дела о банкротстве по заявлению должника наличия каких-либо доказательств надвигающейся неплатежеспособности не нужно. Данное правило действует в отношении любой процедуры, которую хочет инициировать должник, как ликвидационной, так и реабилитационной направленности. По общему правилу для возбуждения дела о банкротстве должнику вместе с заявлением о начале процедуры необходимо лишь представить определенный пакет документов, после чего дело о банкротстве будет возбуждено [6, с. 503].

В принципе в США модель банкротства построена таким образом, что за защитой, предусмотренной Кодексом о банкротстве, может обратиться любое лицо, для этого не нужно доказывать неплатежеспособность, поскольку очень часто с заявлением о применении процедуры реорганизации обращаются тогда, когда компания еще платежеспособна.

В Великобритании инициировать процедуру *administration* (аналог внешнего управления, далее – администрация) также можно, в том числе в отношении платежеспособных компаний, которые в будущем могут стать неплатежеспособными [7, с. 673]. Более того, необходимо отметить, что такая реабилитационная процедура, как администрация, может быть введена без санкции суда.

Так, в соответствии со статьей 27 приложения B1 *Insolvency act* (закон о несостоятельности), если администрация вводится по инициативе руководства, то закон ничего не говорит об обязанности должника доказывать наличие признаков несостоятельности или обстоятельства, свидетельствующие о банкротстве в будущем. Для введения процедуры менеджменту компании необходимо сделать официальное заявление, в котором будет указано, что, по их мнению, компания не будет способна платить по долгам в ближайшие 12 месяцев¹.

Таким образом, в Великобритании для введения процедуры банкротства компания должна по закону считаться неплатежеспособной или

¹ *Insolvency act* 1986 [Электронный ресурс] // Национальный архив Правительства Ее Величества: офиц. сайт. 20.04.2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/contents> (дата обращения 20.04.2015).

близкой к неплатежеспособности. Однако неплатежеспособность или состояние, близкое к нему, будет считаться доказанной, если руководство компании сделало соответствующее заявление. Доказывать наличие каких-либо иных обстоятельств о будущей неплатежеспособности не нужно.

Стоит отметить, что для Великобритании, чье законодательство о несостоятельности является явно прокредиторским, наличие данной нормы является свидетельством сильного начала, направленного на реабилитацию должника.

Таким образом, мы приходим к выводу, что если должник ощущает себя в будущем неспособным удовлетворить требования кредиторов, то заявление должно быть принято судом без учета наличия обстоятельств, подтверждающих факт наступления неплатежеспособности в будущем, поскольку в этом случае должник намеревается либо предупредить свою несостоятельность и тем самым уменьшить издержки кредиторов, либо вступить в банкротство с целью последующей ликвидации, опять же уменьшив издержки кредиторов.

В этой связи необходимо упомянуть позицию Е. Ш. Агеевой, по мнению которой при намерении должника реабилитироваться ему необходимо подавать не заявление о признании себя несостоятельным, а заявление о финансовом оздоровлении. В результате в отношении должника будет вводиться процедура финансового оздоровления минуя стадию наблюдения [1], что, безусловно, благотворно скажется на перспективах реабилитации. Более того, в этом случае, на наш взгляд, будет решена проблема привлечения к ответственности за фиктивное банкротство, поскольку руководство должника подавая заявление о введении финансового оздоровления точно не будет заведомо ложно заявлять о неплатежеспособности компании, более правильным будет сказать, что руководство заявляет о необходимости применить в отношении компании оздоровительные мероприятия для недопущения банкротства.

В этом смысле интересен опыт законодательства Республики Казахстан, где законом «О реабилитации и банкротстве»¹ предусмотрено введение ускоренной реабилитационной процедуры. Данную процедуру можно утвердить в том случае, если должник на момент подачи заявления не является неплатежеспособным, но есть высокая вероятность, что он будет не способен исполнить денежные обязательства при

наступлении срока их исполнения в ближайшие двенадцать месяцев.

Стоит отметить, что подобная возможность предусмотрена в законопроекте, разрабатываемом Министерством экономического развития² (далее – законопроект). У должника появится возможность сможет подать как заявление о банкротстве, так и заявление о финансовом оздоровлении. Однако необходимость доказывания «обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок», все также сохранена, более того, она также распространена на случаи, когда должник будет подавать заявление о финансовом оздоровлении. Также в качестве недостатка можно указать отсутствие срока, в течение которого должник станет неплатежеспособным.

Несмотря на то, что законопроект является по своей сути полумерой в решении проблемы инициирования должником банкротства в его предвидении, его стоит оценить положительно, в том числе из-за других весьма перспективных нововведений в области реабилитации. Однако законопроект находится на рассмотрении Министерства экономического развития с 2009 г., что весьма красноречиво говорит о заинтересованности законодателя в решении данной проблемы.

Еще одним стимулом для должника активнее использовать самостоятельную подачу заявлений о признании компаний банкротом может быть возможность лишения права органов управления должника принимать решения о проведении определенных реабилитационных мероприятий. Такие мероприятия, как замещение активов должника, увеличение уставного капитала акционерного общества путем размещения дополнительных обыкновенных акций, и другие мероприятия, перечисленные в пункте 2 статьи 94 закона о банкротстве, являются очень эффективными, однако возможность их применения данных мероприятий определяется органами управления должника. Стоит отметить, что мероприятия, указанные в пункте 2 статьи 94 закона о банкротстве могут напрямую повлиять на корпоративный контроль участников юридического лица или возможность их управления бизнесом.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов применения процедур наблюдения и финансового оздоровления: проект Федер. закона // Федер. портал проектов нормативных правовых актов. <http://regulation.gov.ru/projects/#pra=22241> (дата обращения: 20.04.2016).

¹ О реабилитации и банкротстве: Закон Респ. Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V ЗРК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 4–5, ст. 23.

Целесообразно ли предоставлять участникам должника такое право, если заявление о банкротстве было подано кредитором? Факт подачи кредитором заявления о признании должника банкротом кредитором, на наш взгляд, свидетельствует либо о недобросовестности руководства и собственников компании, либо о их неумении управлять этой фирмой и оторванности от реальности. Если кредиторы будут заинтересованы в реабилитации, решения о применении любых реабилитационных мероприятий должны приниматься самими кредиторами, даже если они напрямую затронут права и интересы участников / акционеров. Поэтому одобрение реабилитационных мероприятий со стороны собственников компании представляется излишним, поскольку они уже довели компанию до грани банкротства, действовать нужно без необходимости одобрений от них, особенно если это касается таких эффективных мероприятий. Приоритетом в данном случае будет спасение компании, в том числе и от неумелых управленцев и собственников. Бизнесмены должны осознать, что, доводя компанию до банкротства, они теряют не только свое имущество, но причиняют вред и другим участникам коммерческого оборота, поэтому они не должны руководствоваться только своими интересами.

Лишь в том случае, когда заявление о банкротстве (в перспективе заявление о финансовом оздоровлении) подается самим должником, права участников юридического лица подлежат защите и мероприятия, указанные в пункте 2 статьи 94 закона о банкротстве, должны применяться только при согласии участников. Таким заявлением должник выражает свое намерение в реабилитации и свидетельствует о добросовестности контролирующих его лиц.

Закрепление подобного правила в законе будет влиять и на повышение ответственности собственников компаний, поскольку она будет затрагивать их интересы напрямую, а также сможет изменить восприятие бизнес-сообществом закона о банкротстве как «билета в одну сторону». Если руководство по поручению собственника будет подавать заявление о возбуждении дела о банкротстве, вероятность успешного исхода реабилитационных процедур будет существенно выше.

Данные действия не следует расценивать как возможность для недружественного поглощения, поскольку в период банкротства в первую очередь подлежит защите сама компания, а не ее собственники. Компания и те, кто ею владеет, не должны отождествляться: это разные лица, и у них совершенно разные цели. Более того, за собственником компании всегда

сохраняется право погасить долги компании-банкрота и сохранить свое право собственности над ней, если данный актив представляет для него особую ценность. Если же собственник в силу объективных причин этого сделать не может, то запретить другим лицам инвестировать в проблемную компанию будет неправильно. Как уже было сказано выше, целью реабилитационной процедуры, в т. ч. внешнего управления, является восстановление платежеспособности должника, а не сохранение права собственности участников над компанией.

Стоит отметить, что этот вопрос уже был во внимании законодателя, который хотел ввести соответствующие поправки в закон о банкротстве, взяв в качестве примера главу 11 Кодекса о банкротстве США [5]. Процедура могла бы выглядеть следующим образом: по решению суда компания-должник изымается у акционеров и передается временному управляющему, который налаживает его работу и ищет инвестора, прежние акционеры при этом ничего не получают. Данная схема более актуальна в отношении мероприятия замещение активов должника, но в то же время может применяться и при размещении дополнительных обыкновенных акций должника. Следует отметить, что такой принцип уже действует для банков: санация, переход к Агентству по страхованию вкладов и затем к новому собственнику.

Автор считает, что данные действия не следует воспринимать как «изъятия» компании у ее участников. Во-первых, должна изыматься не сама компания, а полномочия по выбору того или иного реабилитационного мероприятия (в том числе и тех, что могут напрямую затронуть права участников / акционеров), влияющего на юридическую судьбу компании. Если в целях реабилитации компании нужно применить такое мероприятие, как размещение дополнительных обыкновенных акций должника, но собственник выступает против этого, потому что его доля будет размыта, его интересами необходимо пренебречь, поскольку интересы самой компании в данной ситуации имеют приоритет по сравнению с интересами собственника. Во-вторых, полномочия по определению юридической судьбы компании должны переходить к кредиторам лишь тогда, когда заявление о признании компании банкротом не было подано самим руководством.

Заключение

Таким образом, автор пришел к выводу об отсутствии необходимости закрепления в законе о банкротстве правила об обязанности должника доказывать наличие обстоятельств,

свидетельствующих о наступлении неплатежеспособности в будущем. Полагаем, что для целей увеличения реабилитационного потенциала закона о банкротстве данное правило необходимо исключить, если заявление о банкротстве (в перспективе заявление о финансовом оздоровлении) подает сам должник, поскольку судебная практика сводит на нет потенциал предвидения банкротства.

Также это касается необходимости изменения статьи 94 закона о банкротстве. Следует связать предоставление участникам юридического лица права утверждать введение тех или иных мероприятий с тем, подал ли заявление сам должник.

В результате решения вышеописанных проблем увеличится эффективность реабилитационных процедур. Безусловно, некоторые из них можно назвать весьма радикальными, однако необходимо помнить, что в кризисный период особое внимание необходимо уделять именно тем областям законодательства, совершенствование которых может повлиять на улучшение экономической ситуации.

Библиографический список

1. Агеева Е.Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: сравнительно-правовое исследование законодательств России и Англии. М.: Статут, 2015. 144 с.
2. Буряков К.В. Правовые аспекты реализации права на подачу заявления должника в арбитражный суд о признании его банкротом // Предпринимательское право. 2006. № 4. С. 15–17.
3. Папченкова М., Петлева В. Кредитор сможет поглотить задолжавшую ему компанию // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/11/20/617657-kreditor-smozhet-pogloschat-zadolzhavshuyu-emu-kompaniyu> (дата обращения: 22.04.2016).
4. Порохов М. Г. О праве на обращение в арбитражный суд с заявлением должника в случае предвидения банкротства [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
5. Frey M., Swinson S. Introduction to Bankruptcy Law. – Cengage Learning. 2012. 646 p.
6. French D., Mayson S. W., Ryan C. L. Company Law. Oxford, 2014. 750 p.
7. Goode R., Principles of Corporate Insolvency Law. London, Sweet & Maxwell. 2011. 835 p.

References

1. Ageeva E. Sh. Institut okhrany i zashchity prav predprinimateley: Sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stv Rossii i Anglii [Institute of Security and Protection of Entrepreneurs' Rights: Comparative Legal Research of Russian and English Legislation]. Moscow, 2015. 144 p. (In Russ.).
2. Buryakov K. V. Pravovye aspekty realizatsii prava na podachu zayavleniya dolzhnika v arbitrazhnyj sud o priznanii ego bankrotom [Legal Aspects of Enforcement of the Right to File a Debtor's Statement to the Arbitration Court for Recognition of a Debtor as a Bankrupt]. Predprinimatel'skoe pravo – Entrepreneurial Law. 2006. Issue 4. Pp. 15–17. (In Russ.).
3. Papchenkova M., Petleva V. Kreditor smozhet pogloshchat' zadolzhavshuyu emu kompaniyu [The Creditor Will be Able to Absorb the Company that Owes Him]. Vedomosti – Vedomosti newspaper. Available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/11/20/617657-kreditor-smozhet-pogloschat-zadolzhavshuyu-emu-kompaniyu> (accessed 22.04.2016). (In Russ.).
4. Porokhov M. G. O prave na obrashchenie v arbitrazhnyj sud s zayavleniem dolzhnika v sluchae predvideniya bankrotstva [On the Right to Appeal to the Arbitration Court with the Debtor's Statement in the Event of Bankruptcy Prediction]. Access from the legal reference system ConsultantPlus (In Russ.).
5. Frey M., Swinson S. Introduction to Bankruptcy Law. Cengage Learning. 2012. 646 p. (In Eng.).
6. French D., Mayson S. W., Ryan C. L. Company Law. Oxford. 2014.750 p. (In Eng.).
7. Goode R. Principles of Corporate Insolvency Law. London. 2011.835 p. (In Eng.).